

ТЮМЕНСКИЙ Адвокат

№5(17), сентябрь-октябрь 2012
<http://тюменский-адвокат.рф/>

Кто, если не я?

*адвокат, профессор, академик РАЕН,
доктор юридических наук Игорь Леонидович Трунов*

Опер и судья без права на ошибку

автор

Анатолий Кириллович Семячков,
врач, судебно-медицинский эксперт

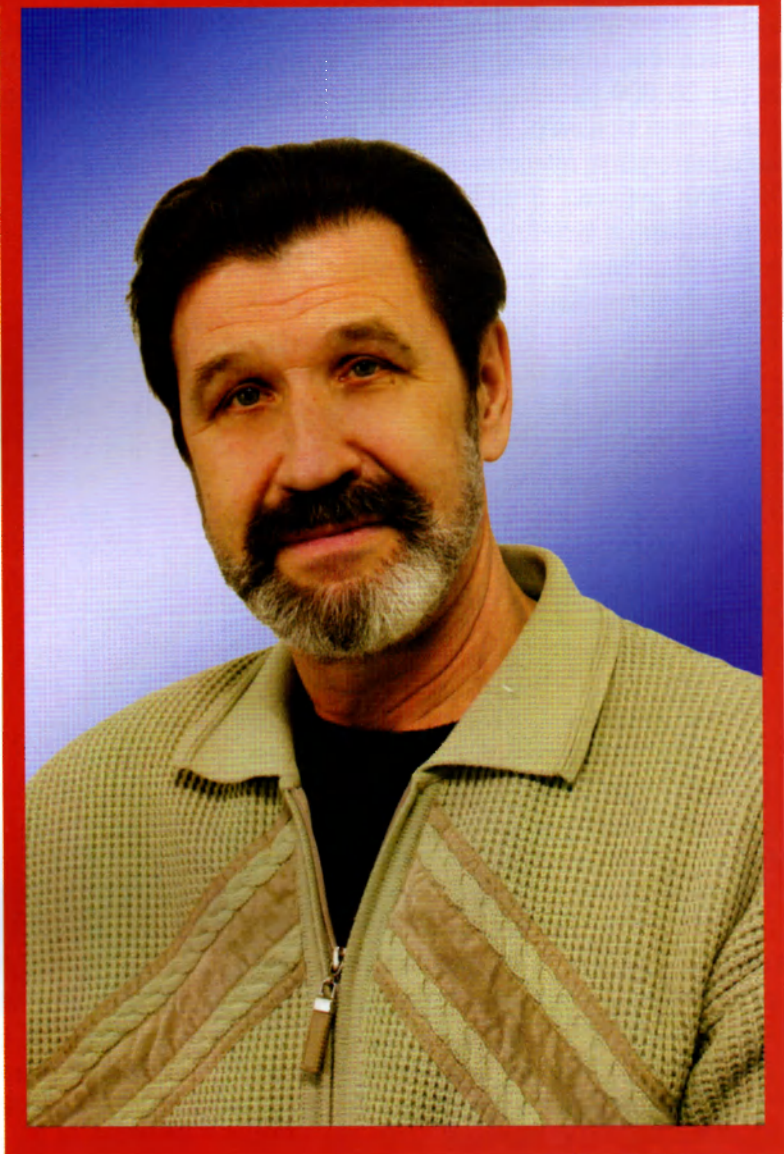
Окончание.

Начало в номере №4 (16) , июль-август 2012 года.

Суд третий

16.07.2010 потерпевшая Д. как подсудимая по своему преступлению доставлена из СИЗО и сидела в железной клетке. В зале и без наручников расположились опера. Такой необычный расклад обеспечила результативная работа их сослуживцев. Судья Д. по ходатайству защиты разрешил выступить мне как специалисту. Я огласил наше заключение, имеющееся в материалах дела, усилив доводы по спорным моментам, и хотел повторить исследование рентгеновских снимков, но их при деле не оказалось. На мой вопрос потерпевшая ответила, что реаниматолог при выполнении пункции и катеризации подключичной вены колот иглой дважды. Я покинул зал, оставив адвокату Б. заранее подготовленный проект ходатайства о назначении нашим специалистам повторной комиссионной экспертизы. Судья допросил начальника областного бюро судебно-медицинской экспертизы Л., который подтвердил выводы комиссии экспертов под его председательством.

Гособвинитель заявил ходатайство об исключении тяжкого вреда здоровью, но под каким-то замысловатым предлогом. Признавая наличие перелома ребра и травматический характер пневмоторакса, причиняемый им тяжкий вред здоровью, он мотивировал своё ходатайство тем, что «обвинительным заключением никому из подсудимых не вменено причинение

потерпевшей перелома ребра». Вот тебе, специалист, и Юрьев день! Стоило ли столько сражаться? Если такое обоснование является корректным в правовом отношении, то его можно было применить ещё при первом судебном разбирательстве.

Суд удовлетворил ходатайство гособвинителя, исключил из формулы

обвинения причинение тяжких последствий (УК РФ, ст. 286, ч. 3, п. «в») и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (УК РФ, ст. 111, ч. 3, п. «а»). Приговорил 13.08.2010 подсудимых к 3 годам 9 месяцам и 4 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, вернув их из свободы в СИЗО.

Это был прорыв, но не судебно-медицинский, а иезуитски-правовой. Убеждённость наших специалистов в том, что пневмоторакс не связан с действиями оперов, довела гособвинителя и суд до снижения наказания.

Я думал, что этот приговор является желанным. Но все бросились в кассационную инстанцию с просьбой об отмене.

В кассационном представлении государственного обвинителя, не оспаривая установленных судом фактических обстоятельств дела, квалификацию действий осужденных, просит приговор отменить в связи с несправедливостью вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Адвокат Б. в защиту интересов осужденного Д. просит приговор суда отменить, уголовное дело прекратить. Потерпевшая Д. просит приговор отменить, З. и Д. оправдать. При этом указывает, что оговорила сотрудников милиции, телесные повреждения они ей не причиняли, она сама ударялась головой о батарею, упала с лестницы, а в ходе расследования на нее оказывалось давление сотрудниками ОСБ».

Областной суд отменил, но по неожиданным обстоятельствам. Один день 06.05.2010 в судебном заседании участвовал гособвинитель, который является близким родственником судьи, участвовавшего 04.06.2010 в принятии предыдущего кассационного определения. В силу п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ гособвинитель подлежал отводу. Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора суда, что в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ является основанием к его отмене.

Отменяя, кассационная инстанция напомнила о многочисленных ходатайствах адвоката о назначении повторной экспертизы. «При новом рассмотрении дела суду необхо-

димо дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, при необходимости решить вопрос о назначении судебной экспертизы».

Оперов – на подписку о невыезде.

Суд четвёртый

Был самым затяжным из всех - 7 месяцев (13.11.2010-21.06.2011). Судья Щ. осторожно пробиралась по правовому полю, густо заминированному предыдущими решениями. Как и все судьи, она хотела «завершить». Нервозность висела в зале судебного заседания 15.04.2011, когда допрашивали меня. Добравшись до суждений о переломе, я выразил сожаление, что нет возможности посмотреть рентгенограммы, как это было 23.12.2009 на втором суде. Щ. отреагировала ожесточённо: «Почему решили, что нет?». Повторив это три раза и не дождавшись ответа, выхватила откуда-то снизу пачку злополучных рентгенограмм и бросила их на стол. Откуда мне знать, что рояль прячут в кустах. Посмотрев их на «небоскопе», я снова подтвердил отсутствие перелома 9-го или иного ребра.

Приговор оказался самым мягким из всех. Судья не только согласилась с ходатайством государственного обвинителя, но снизила наказание каждому до 3 лет в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Зачла в срок отбытия наказания 3 эпизода содержания под стражей, составившего почти 8 месяцев. Полагаю, что это был наказательный минимум, которого смогла добиться защита. Оперов взяли под стражу окончательно.

Новая кассационная жалоба оказалась безрезультатной: 13.09.2011 судебный акт оставлен без изменений. Опера наблюдали за решением своей судьбы из СИЗО с помощью видеоконференции. Приговор вошёл в силу.

Так закончилось трёхлетнее противостояние двух судебных инстанций. Адвокаты продолжили борьбу в более высоких, но уже без моего участия. Наполнит ли ветер свежих правовых идей безжизненные паруса уже бесперспективного процесса?

P.S. Документы на моём сайте www.nntobsme.ru Услуги Из личной практики судебного медика.